

Чэнь Му не ожидал встретить здесь Клио – младшего наследника семьи Лэйвэнь и первого человека из Лою с кем он повстречался на выходе из леса. Было очевидно, что Клио смотрел на Чэнь Му совершенно по иному, не так как в первые дни их знакомства.

– Молодой лорд Клио, – толстяк, будто не придавая большого значения встрече, лишь поднял стакан сока и сдержанно поприветствовал юношу.

Чэнь Му последовал его примеру:

– Молодой лорд Клио, – кивнув, поприветствовал он старого знакомого.

Клио же вовсе не был смущен такому скупому приветствию.

– Я никак не думал встретить Вас при подобных обстоятельствах, мистер Цао. Это довольно приятная неожиданность. Однако раз мы все же увиделись, хочу пригласить вас, на церемонию своего совершеннолетия, которая состоится через пару дней. Могу ли я надеяться, что мистер Цао и господин Янг Ан посетят меня в столь знаменательный день? – чеканил слова Клио, выдавливая из себя максимально учтивый тон.

«Церемония совершеннолетия?» – Чэнь Му не был уверен что значит для него данное событие. Однако он не сильно хотел влезать в дела семьи Лэйвэнь, и подобное предложение заставило почувствовать себя немного неловко, поэтому он медленно покачал головой и ответил:

– Мне очень жаль, но я буду занят, – Чэнь Му считал что не нужно придумывать более разветвленную отговорку и ограничился бесформенным, но все же вежливым отказом.

Толстяк Янг Ан хоть и последовал его примеру, но не потрудился придать голосу разочарованный тон, чем явно показывал свое полное безразличие:

– Я тоже занят... Простите молодой лорд Клио.

Клио было трудно скрыть свое разочарование и, обменявшись с ними еще парой слов, он поспешил удалиться.

Толстяк с ухмылкой провожал уходящего юношу. И как только он достаточно далеко отошел, ехидно подметил:

– Семья Лэйвэнь теряет свои позиции в обществе. Оба сына слишком одержимы своими мелкими подковерными интригами, забывая об интересах семьи. Эх, глупые юнцы!

Закончив фразу, он повернулся к Чэнь Му, но увидев на его лице непонимание, толстяк попытался объяснить свои слова:

– По обычаям, аристократические семьи подобные Лэйвэнь, устраивают празднества в честь совершеннолетия наследников фамилии. Как правило, на это событие приглашаются знатные особы, богачи и прочие влиятельные фигуры. Таким образом, гости выражают уважение и поддержку принимающей семье, однако осталось не так много семей, которые еще соблюдают данную традицию. Я и не думал, что Лэйвэнь решатся прибегнуть к ней.

Объясняя Чэнь Му детали древних аристократических традиций, толстяк не скрывал своего пренебрежения к ним, периодически закатывая глаза и пуская ехидные смешки.

Взглянув на Чэнь Му и поняв что он до сих пор не может найти связь данной традиции с

предыдущим замечанием, Янг Ан понизил голос и продолжил:

– Эти два молокососа – наследники Лэйвэнь, совершенно не понимают всю глубину ситуации. За своими кознями они не замечают истинного положения семьи. Их упадок уже предрешен! Нет, конечно, с ними можно вести дела, но только пока. В долгосрочной перспективе это совершенно провальное мероприятие.

– Что Вы имеете в виду? – Чэнь Му все же заинтересовался данной информацией. Одно дело никому не нужные традиции, и совсем другое слухи которые могут сыграть на руку. Тем более если подобные слухи исходят от столь осведомленного человека.

Толстяк расплылся в мягкой улыбке и, уже почти перейдя на шепот, продолжил:

– Власть, богатство и влияние – довольно сложные субстанции. Нельзя обрести все это просто оперируя вещами и услугами. Купить, продать, обменять... Все это отходит на второй план! Даже если ты обладаешь уникальным товаром, который вполне может возвысить тебя на некоторое время, это не гарантия твоего успеха! В наши дни обрести реальное влияние и силу так же трудно как достичь небес! То, о чем все забывают, что самое главное в этом мире – это люди! И не важно чем они владеют и какими силами обладают сегодня. Важно думать наперед. Доход от долгосрочных вложений всегда превозобладает над мелкими и быстрыми сделками. Партнер на которого можно положиться и который может принести выгоду в будущем, стоит того чтобы вложиться в него. А вы, господин Цао, – толстяк похлопал Чэнь Му по плечу, – уж точно из тех людей, на которых можно поставить кучу денег!

Чэнь Му задумался над словами Янг Ана. Даже не обладая большим опытом в ведении бизнеса, было очевидно, что в этих словах есть разумное зерно.

– Вы слишком высокого мнения обо мне, – улыбнулся Чэнь Му.

– Нет, нет, что Вы, – толстяк резко закачал головой из стороны в сторону. Казалось еще чуть-чуть и его шея не выдержит, а голова оторвется от тучного тела, – Мой юный друг, Вам не нужно быть столь скромным. Я, конечно, не считаю себя провидцем, но одно могу сказать точно – в людях я разбираюсь! Редко можно встретить взгляд подобный вашему: спокойствие, рассудительность, сдержанность. Я вижу какой стоит человек за всем этим. Я вижу стальной стержень, на котором все это держится.

Чэнь Му не ожидал подобной похвалы и немного удивился. Еще никогда его не хвалили так открыто и красноречиво.

Вдруг толстяк бросил резкий взгляд в зал и изменился в лице. Он поспешил извиниться перед Чэнь Му, резко встал, поправил одежду и большими, резвыми шагами растворился в толпе гостей. Чэнь Му был поражен. Он и представить себе не мог, что такой большой человек может так быстро двигаться.

Вновь оставшись в одиночестве, Чэнь Му продолжил наблюдать за происходящим в зале. Медленная и грациозная музыка наполняла помещение, мелодично сменяясь аккордами и лаская слух. Официанты носились из стороны в сторону, спеша угодить всем присутствующим вне зависимости от их ранга и положения в обществе. Красное вино и соки из экзотических фруктов лились рекой, а закускам и вовсе не было счета. Все гости были разбиты на маленькие группы в три-пять человек, тихо обсуждая свои маленькие секреты и распространяя слухи. Женщины, одетые в изысканные вечерние платья, томно смотрели на важных гостей – Цзу Нина и Цзе Янбая. Юноши же были увлечены другой персоной, привлекающей мужскую половину гостей приема – Сяо Мань.

Цзу Нин, Цзе Янбай и Сяо Мань были явными звездами всего вечера, которые затмили Чэнь Му. Однако это было ему только на руку. Однако все же периодически рядом с ним проходили люди, и с восхищением смотрели на него, тихо шептались между собой и вновь растворялись в безликой толпе.

На подобных приемах редко можно было встретить мастеров создания карт. Высший свет не питал к ним большого интереса, в отличие от сильных мира сего. Каждая организация, которая считала себя достаточно влиятельной и могущественной, с руками бы оторвала мастера уровня Чэнь Му. Однако те мастера, которые закончили обучение в «Большой Шестерке», изначально привлекали к себе внимание всего светского общества. Как только заклинатель входит в ряды «Большой Шестерки» он тут же получает билет в высший свет.

Известные заклинатели, такие как Цзу Нин и Цзе Янбай всегда пользовались чрезмерным вниманием со стороны высшего света. И, видимо привыкнув к подобному отношению, вели себя всегда сдержанно и высокомерно, чтобы оградиться от ненужных знакомств. Однако окружение воспринимало такое поведение не как снисхождение, а скорее как данность. Учитывая их положение и репутацию, это казалось вполне естественно и нормально. Даже Рен Венчжоу не воспринял это как что-то оскорбительное.

В Федерации Тянью считалось, что только жители пяти больших районов Хуа и самой столицы обладают правом называться знатью. В глазах подобных аристократов, даже такой властный человек как Рен Венчжоу, был всего лишь богатым провинциалом, лишенным аристократических привилегий. У каждого из тех кто называл себя истинной знатью, было врожденное чувство превосходства над всеми кто был ниже них по статусу. А у тех, кто был связан с большой шестеркой и подавно.

Даже Сяо Мань, которая выглядела достойнее этих двух из великих домов, была вовсе им не равня – ни по силе, ни по статусу. Будь тут человек в серебряной маске, может быть он и мог бы потягаться с ними, но скорее всего только силой, а никак не положением в обществе.

Но к Чэнь Му все эти игры не имели никакого отношения. Он спокойно сидел в своем импровизированном убежище, огражденный от высокосветской суматохи и спокойно попивал свежий сок, опустошая бокал за бокалом, каждый раз пробуя новый вкус. Все что он пил до этого и в подметки не годилось столь изысканным напиткам. Даже его любимое фруктовое вино – «Небесная Вода», теперь казалось ему самым заурядным напитком.

Как только Чэнь Му вспомнил про «Небесную Воду», в его памяти невольно возник его старый друг – Лей Цзы.

«Интересно где он сейчас? Чем занимается?» – подобные мысли навевали тоску по прежним временам.

Чэнь Му тихо сидел в своем углу, предавшись старым воспоминаниям. Всем своим видом он показывал, что не желает чтобы его тревожили, не оставляя шанса людям, которые подходили к нему, чтобы начать разговор и познакомиться. Но увидев его расположение духа, они разочарованно уходили прочь.

Прием подходил к концу, и Чэнь Му, не потрудившись попрощаться с новыми и старыми знакомыми, поспешил удалиться.

Вернувшись домой и открыв дверь, перед ним предстала картина которая не могла его не удивить.

На полу, вальяжно развалившись, сидел Вэйа.

- Когда ты вернулся?! - Чэнь Му поприветствовал своего друга и, подойдя поближе, уселся на пол напротив него.

Услышав что Чэнь Му вернулся домой, Лу Сяору поспешила заварить чай и приготовить что-нибудь к ужину.

- Только что, - ответил Вэйа не открывая глаз.

Чэнь Му пробежался глазами по Вэйа, как вдруг обнаружил маленький коричневый комочек в его руках. Маленький зверек вдруг чихнул и уткнулся в руку Вэйа, однако он не дал ему спокойно лежать, а начал его дразнить и щекотать, пытаясь раззадорить.

- Что это такое? - с нескрываемым любопытством поинтересовался Чэнь Му.

Маленький зверек был покрыт густым коричневым мехом и немного походил на щенка, однако он был значительно упитаннее среднестатистической собаки. Он больше походил на плотный коричневый шарик плоти и меха.

- Я не знаю, - Вэйа беззаботно покачал головой и продолжил играть с живым комком.

<http://tl.rulate.ru/book/96704/471961>